Глава 17.

Несколько дней госпожа Са была настолько поглощена проблемами из-за Соми, что забыла о семье Лю. Но письмо о тяжело больной тётушке, желающей её видеть, напомнило о дне разрыва помолвки, и ей стало не по себе.

Однако тётушка Лю, когда она осталась сиротой, всегда заботилась о ней как о родной дочери. Благодаря Лю положение госпожи Са в сердце Сим Мо только упрочилось.

Хоть и случилось неприятное, госпожа Са решила навестить Лю. Поручив дом Бичжи, на следующий день она отправилась туда с Сим Ун Гён и Хобак.

Прибыв, карета сразу прошла через внешние ворота ко внутренним. Когда госпожа Са и Сим Ун Гён выходили, опираясь на служанку, тётушка Лю и госпожа Лю в окружении прислуги стояли у внутренних ворот, будто только и ждали их.

В прошлый раз всё было иначе. Тётушка Лю спокойно принимала их в комнате, а теперь, несмотря на тяжёлую болезнь, вышла встречать к воротам. Такое разное отношение было подозрительно.

Увидев выходящую госпожу Са, тётушка Лю воскликнула:

“Племянница! Я так ждала тебя!”

Из-за истории с Лю Ицин госпожа Са всё ещё была расстроена и не проронила слёз, как в прошлый раз. Медленно подойдя, она поклонилась:

“Тётушка, как вы можете ждать на улице в таком состоянии?”

Заметив перемену в тоне племянницы, тётушка Лю поспешно схватила её за руки:

“ Тётя и не подозревала о таком позоре! Я виновата, что не уследила!”

Голос тётушки Лю, крепко сжимавшей руку госпожи Са, дрожал. Тронутая тем, что пожилая родственница, несмотря на болезнь, ждала у ворот, госпожа Са не могла её отвергнуть и стала утешать:

“Тётушка, не горюйте так сильно. В большом доме невозможно всё контролировать”.

Слова госпожи Са обрадовали тётушку Лю. Она знала, что племянница добросердечна. Теперь та не будет винить её, а если госпожа Са не порвет отношения, то дружба семей Лю и Сим сохранится. На морщинистом лице тётушки Лю появилась тронутая улыбка.

Заметив пристально наблюдавшую со стороны Сим Ун Гён, она поспешно позвала:

“Ун Гён, иди сюда. Несколько дней назад ты незаслуженно пострадала из-за меня!”

Сим Ун Гён с холодным взглядом смотрела, как мать верит лжи тётушки Лю. Если бы та искренне сожалела, то извинилась бы в день пира, а не через несколько дней на людях, когда госпоже Са трудно её упрекнуть. Это была хитрость.

Широко улыбаясь, Сим Ун Гён неспешно подошла и поклонилась:

“Бабушка, внучка приветствует вас”.

“Да-да. Сегодня, глядя на тебя, мне уже легче. Такую хорошую девочку надо отдать за лучшего человека”.

Сим Ун Гён заметила тёмную тень в глазах тётушки Лю.

“Вы слишком добры. Хоть это и дом Лю, тут много прохожих, давайте обсудим сестру Ицин внутри. Стены имеют уши, трудно говорить свободно”, - с невинным видом улыбаясь, сказала Сим Ун Гён, подойдя к матери.

Служанки мысленно хвалили благородство и скромность Сим Ун Гён. Несмотря на потерю жениха, она сохраняла хладнокровие.

Тётушка Лю тоже не желала раздувать историю с Лю Ицин, поэтому согласилась:

“Да, Ун Гён и впрямь мудра”.

Остальные тоже стали хвалить Сим Ун Гён.

Однако слова Сим Ун Гён навели госпожу Са на другие мысли. Конечно, тётушка всегда относилась к ней хорошо, но никогда ещё не выходила встречать к воротам. Более того, она вызвала её якобы навестить больную, а потом извинилась при всех у ворот.

"Искренне ли тётушка чувствует вину или использует ситуацию, когда я не могу публично возразить старшей?"

Сим Ун Гён заметила, что мать стала сомневаться в искренности тётушки Лю. Но из-за долгой дружбы и привязанности мать никогда не порвет с ней из-за её слов. Сим Ун Гён решила сначала посеять в душе матери семена сомнения.

В комнате тётушка Лю усадила Сим Ун Гён рядом и продолжила представление с госпожами Лю. Та с виноватым видом сказала:

"Я очень сожалею о том случае. Не думала, что Ицин ведёт себя столь безрассудно. Я и не знала, что она выпила спиртное, вот и произошёл переполох. Мне так стыдно, я не смею смотреть в глаза".

На первый взгляд это были извинения, но на самом деле она сваливала вину на юность и неосмотрительность Лю Ицин, мол, раз произошло на пиру Симов, то и они не без вины.

Улыбка сползла с лица госпожи Са, и холодно поправив платок, она сказала:

"Значит, совет - на пирах Симов подавать блюда полезные для здоровья незамужних девушек, чтобы избежать неприятностей?"

Обычно госпожа Са не говорила так резко, но на этот раз не могла стерпеть. Она была готова смириться с искренними извинениями, но перекладывание вины на других было неприемлемо.

Разозлившись тётушка Лю сердито посмотрела на неё. Зачем при извинениях добавлять лишнее и усугублять конфликт?

Госпожа Лю делала вид, что не замечает взгляда тётушки. Как жене чиновника, ей неприятно было извиняться перед женой купца. С трудом она выдавила:

"Сестра неправильно поняла. Я лишь имела в виду, что в таких случаях обе стороны выглядят плохо в глазах людей".

"Если знали, что оба дома будут опозорены, то как вы воспитали дочь? Она бесстыдно забеременела и от жениха родственницы! Разве вы не понимали, что так поступать нельзя? Что же неправильного сделали Симы? Создали прекрасный сад, где Ицин и Шоусин могли тайно встречаться?"

Госпожа Са проигнорировала абсурдные отговорки госпожи Лю и выплеснула всё, что держала в себе, глядя на неё ледяным взглядом.

Атмосфера мгновенно накалилась. Тётушка Лю собиралась заставить невестку поклониться и извиниться, чтобы замять конфликт, но когда та попыталась переложить вину на Симов, старуха не выдержала:

"Племянница, невестка не это имела в виду. После того случая девчонка плохо ела и спала от горя. Когда узнала, что должна стать наложницей, закатила истерику. Ты как мать должна понимать её муки".

Тётушка Лю нервничала. Госпожа Лю тоже знала, что без прощения госпожи Са им не видать финансовой поддержки Симов. В порыве эмоций она чуть не испортила всё, и теперь искала выход.

"Да, эти дни я от волнения не ела и не спала. Что если Ицин так и останется испорченным, как знатная дочь Лю может стать наложницей..."

Госпожа Лю вытирала набежавшие слёзы. Это были не фальшивые рыдания. Позор падения должен был лечь на Сим Ун Гён, но всё обернулось против них самих. Ей было обидно за гнев мужа и свекрови.

Лицо госпожи Са немного смягчилось. Она представила, что, будь на месте Ицина Ун Гён, тоже лежала бы в постели. Любая мать волнуется за дочь. Увидев, как постарела госпожа Лю за несколько дней, госпожа Са не выдержала.

В глазах Сим Ун Гён мелькнул холодок, заметив, что мать колеблется. Но она улыбнулась. По её мнению, мать слишком доверчива и добра к людям, что плохо.

"Значит, мне нужно разоблачить этих лицемеров".

Сим Ун Гён с лёгким недоумением спросила:

"Значит, бабушка и тетушка считают, что Ицин не может стать наложницей? Но если бы в тот вечер в саду Симов всё не раскрылось, я бы осталась законной женой Чжэ. Тогда, получается, вы собирались выдать беременную сестру замуж за другого?"

Слова Сим Ун Гён заставили госпожу Са с подозрением посмотреть на госпожу Лю. Действительно, если бы связь Лю Ицин и Чжэ Шоусина не вскрылась, Ицин стала бы наложницей Чжэ после свадьбы Сим Ун Гён и ни за кого другого выйти не смогла бы.

"Неужели изначально они собирались опорочить Ун Гён и выдать Ицин за Чжэ?"

Ведь супруга Чжэ не без причины настаивала на разрыве, да ещё наняла бандита Вана, чтобы украсть приданое невесты. Госпожа Са не могла не заподозрить причастности Лю к проискам Чжэ. Все нити тянулись к госпоже Лю.

Госпожу Са внезапно пронзил холод. Ей стало не по себе от этих родственников.

http://tl.rulate.ru/book/94042/3169031